

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ДВУХУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ИСЛАМСКИХ КАДРОВ: ОПЫТ И УРОКИ

АХМАДУЛЛИН

Вячеслав Абдулович

кандидат исторических наук, доцент;
военнослужащий, находящийся в
распоряжении начальника Военного
университета Министерства обороны РФ
(123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14).
E-mail: slavaah@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации обучения советских мусульман на территории СССР и отправки их на учебу в зарубежные страны. Показаны трудности и проблемы, возникавшие в процессе их обучения. Автор делает выводы, касающиеся путей развития системы современного исламского образования в России.

Ключевые слова: советские мусульмане, исламские учебные заведения, стипендии, Совет по делам религиозных культов, проблемы в обучении

События последних лет наглядно демонстрируют, что экстремисты предпринимают активные и многочисленные попытки интерпретации положений ислама с целью получения выгод, которые не имеют ничего общего с учением ислама и несут вред мусульманам, представителям других конфессий и атеистам. Террористический акт в г. Грозном 4 декабря, когда бандиты под предлогом защиты прав мусульман убивали тех же самых мусульман, — яркий тому пример. С нашей точки зрения, для стабильного развития России необходимо создание такой ситуации, при которой представители всех возрастных категорий, любого социального статуса и материальных возможностей смогут удовлетворять свою потребность в получении знаний, в т. ч. религиозных. Мы видим, что за последние 3–5 лет из лексикона журналистов, комментирующих террористические акты, почти исчез термин «пояс шахида». Во многом это стало возможно благодаря разъяснительной работе, проводимой духовными управлениями мусульман. Но сегодня Россия нуждается не в разовых акциях, освещающих отдельные положения ислама, а в создании стройной, многоуровневой

системы исламского образования. По нашему мнению, все ее основные составляющие должны быть созданы внутри России, и на той базе, которая уже имеется. Год назад в г. Уфе президент РФ В. В. Путин провел встречу с председателями духовных управлений мусульман, посвященную 225-летию ЦДУМ России. В ходе беседы глава государства подчеркнул важность новой социализация ислама в противовес идеям, которые выдвигают представители неформальных религиозных течений. Президент затронул вопросы подготовки кадров исламского духовенства и отметил необходимость создания достойной школы мусульманского богословия. Муфтии высказали свое мнение относительно решения обозначенных президентом проблем. В частности, председатель ЦДУМ муфтий Т. Таджутдин предложил создать в Уфе академию мусульман России¹.

Развитие мусульманского образования в РФ сегодня активно происходит по двум направлениям. С одной стороны, примерно в течение 10 последних лет государственные вузы нашей страны активно готовят специалистов с углубленным знанием мусульманской культуры, с другой — активно развиваются сами мусульманские вузы. Ярким проявлением единства усилий обеих сторон являются различные научные форумы, способствующие развитию исламского образования. К таким успешным мероприятиям можно отнести международные форумы в Москве, Казани и Уфе, созываемые ежегодно последние 10 лет.

Говоря о современном исламском образовании, автор считает необходимым отметить, что оно развивается во многих регионах РФ — в Москве, Башкортостане, Татарстане и на Северном Кавказе. Тем не менее можно утверждать, что у исламского образования в России существуют одинаковые проблемы. Некоторые из них имеют свои корни в советском исламском образовании. Именно поэтому сегодня история исламского образования в СССР является актуальной для решения проблем современного теологического образования в нашей стране.

Одним из источников получения информации по содержанию учебных программ долгие годы единственного медресе в СССР — Мир-Араб — являются рассекреченные недавно материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

В годы Великой Отечественной войны партийно-государственные органы СССР получали множество просьб верующих организовать изучение религии в советских школах и создать специализированные учебные заведения. Власть, понимая необходимость согласия в обществе, пошла на многие шаги, которые до войны были невозможны. Начала создаваться и сеть религиозных учебных заведений разной

¹ Владимир Путин в Уфе: «Нужна новая социализация ислама». Доступ: <http://www.regnum.ru/news/1722936.html#ixzz2iXoSIQeO> (проверено 22.10.2013).

конфессиональной принадлежности¹. Возрождение медресе в СССР началось с распоряжения СНК СССР от 10 октября 1945 г. № 14808-р об организации медресе в Бухаре и в Ташкенте. На основании этого документа СНК УзССР 29 ноября 1945 г. принял свое постановление за № 1879–212с «О разрешении Духовному управлению Средней Азии и Казахстана открыть два духовных училища»².

Как показывают архивные документы, в силу комплекса причин медресе Мир-Араб заработало только с 1946 г.³. Первоначально было решено, что абитуриентами могли быть мужчины от 23 до 35 лет. Они должны были представить следующие документы: заявление, автобиографию, свидетельство об образовании, анкету, справку с места жительства, фотокарточки, письменное мнение члена Духовного управления. Кандидат должен был иметь начальное религиозное образование, в т. ч. знать арабский алфавит. Но в марте 1946 г. СДРК выслал уполномоченному в Узбекистане указание о возможности обучения с 18 лет, верхняя возрастная граница была убрана. В соответствии с указаниями принимались на учебу только жители региона из числа коренного населения. Для двух медресе была разработана единая программа обучения, которая с годами менялась⁴. Через несколько лет было разрешено принимать на учебу и жителей других регионов. Однако для желающих получить религиозное образование власть строила различные препоны.

В программе изучения в 1940-х гг. были запланированы 11 предметов, которые, по нашему мнению, можно разделить на 3 категории: религиозные — таджвид, тафсир, хадисы, правила изучения хадисов, вопросы религии, история ислама; светские — история народов СССР, Конституция СССР; имеющие комплексный характер — фонетика, морфология, синтаксис арабского языка; грамматика персидского языка⁵. На протяжении многих лет работы медресе основу обучения составляли тафсир, таджвид, хадисоведение, шариат, заучивание Корана, некоторые аспекты арабского языка, персидский и русский языки, арабская и узбекская литература, история и география. Менялось число часов, предназначенных на их изучение⁶. За первые 20 лет работы медресе Мир-Араб меняло программу обучения несколько раз, и в 1960-е гг. эта тенденция только усилилась⁷.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 20, 22, 23, 24, 70–71, 144, 148–152.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 12; Оп. 4. Д. 1. Л. 15; Д. 73. Л. 5.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 47, 80; Д. 963. Л. 248, 262, 268; Д. 964. Л. 15; Оп. 4. Д. 19. Л. 363–364.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 43, 70, 71; Д. 1400. Л. 218. См. Приложение.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 76–77.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 220, 224, 229.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 41–43; Оп. 4. Д. 73. Л. 5–14, 15–28, 29–62; Оп. 6. Д. 92. Л. 9–11.

Но в обучении имелась проблема, общая для всех учебных заведений Узбекистана, — студенты Мир-Араб во время хлопкоуборочной страды направлялись на помощь колхозам. Программа обучения обеспечивала получение начального исламского образования в ходе первых 4 лет обучения, затем шла II ступень образования. Таким образом, после 9 лет обучения студент получал среднее исламское образование¹.

С 1 ноября 1956 г. начало работу медресе Баракхона (Баракхан). В него было принято 34 чел. 16 были зачислены в 1-й класс и 18 — во 2-й. 6 преподавателей вели занятия по 10 предметам: чтение Корана и его комментарии, таджвид, морфология арабского языка, синтаксис арабского языка, фарси, история ислама, вероучение, чистописание, русский язык, география². В мае 1961 г. власти закрыли медресе Баракхона, по официальной версии — из-за аварийного состояния здания³.

1961/1962 уч.г. в Мир-Араб начался 2 октября, учебная программа была составлена на 6 месяцев⁴. В этот период в Мир-Араб обучение шло в 3-м, 5-м и 7-м классах. В каждом классе студенты изучали 11 учебных дисциплин, которые, вероятно, отличались темами в разных классах⁵: русский язык — 294 ч, история СССР — 156 ч, Конституция СССР — 52 ч, узбекская литература — 156 ч, география — 156 ч, арабская разговорная речь — 390 ч, синтаксис арабского языка — 182 ч, морфология арабского языка — 182 ч, хадисы — 286 ч, толкование Корана — 182 ч, правила чтения Корана — 78 ч.

Было рекомендовано ввести в образовательный процесс занятия по физкультуре и лекции по актуальным вопросам современности.

В 1962/1963 уч.г. в Мир-Араб учеба началась 1 сентября, по новой программе и на один месяц ранее, чем в 1961/1962 уч.г. Продолжительность обучения по новой программе составила 8 месяцев в год. Особое внимание уделялось арабскому и русскому языкам, было увеличено число часов на изучение арабской литературы и современной разговорной речи. Увеличился объем изучения политэкономии, истории народов СССР, истории народов Востока, политической и экономической географии стран Азии и Африки. Программа обучения была согласована с СДРК. Тем не менее шакирды в 1962 г. написали коллективное письмо муфтию З. Бабаханову с просьбой увеличить число часов, отведенных на религиозные предметы. Председатель САДУМ провел с ними собрание, где говорил о пользе увеличения часов араб-

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 72, 81.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 73. Л. 5–14, 15–28, 29–62.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748. Л. 159; Д. 1749. Л. 177; *Muminov A. Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan // Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States / ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London; N.Y. 2010. P. 251–252.*

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 177–180; Д. 1750. Л. 41–43.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 180.

ского и русского языков, озвучил меры по улучшению материального положения студентов — они получали стипендию в 35 руб. в месяц. За счет медресе они 1 раз в неделю посещали кинотеатр, была организована подписка на журналы и газеты. Жили студенты в общежитии медресе¹.

Понимая, что исламское образование в стране стоит на пороге катастрофы, председатель САДУМа муфтий З. Бабаханов 20 декабря 1963 г. встретился с членом СДРК при СМ СССР Б. С. Ржановым. К этому времени учебу студентов оплачивали только САДУМ и ДУМЕС. Последнее оплачивало расходы по обучению 5 студентов, которые приехали по его направлению. На конец декабря 1963 г. в Мир-Араб учились 40 чел. Стоимость обучения одного студента в год составляла 500–600 руб., включая выдачу одежды студентам. Но из-за финансовых трудностей вещевое снабжение было приостановлено в декабре 1963 г.² Для понимания остроты проблемы автор задался вопросом, насколько серьезными были заявленные суммы. Справочное издание говорит, что средняя зарплата в СССР в это время составляла 85,4 руб³.

Как показывает анализ доклада уполномоченного Ш. Ширинбаева председателю СДР при СМ СССР В. А. Куроедову от 3 августа 1966 г., в 1964/1965 уч.г. программа медресе Мир-Араб предусматривала 41 ч в неделю, обучение проходили 40 чел. в 5–8 классах⁴. В 1966/1967 уч.г. в Мир-Араб учились всего 50 чел. в 3 классах, из них в 8-м — всего 12 учащихся. В медресе работали всего 5 преподавателей религиозных дисциплин и 3 педагога по светским предметам, обучение по-прежнему велось по программе, рассчитанной на 9 лет⁵. Простой подсчет показывает, что в 1960-е гг. выпуск двух медресе состоял примерно из 10–20 учащихся, причем он проходил далеко не каждый год. Такая ситуация для многомиллионного мусульманского населения СССР неминуемо вела к катастрофе в плане обеспечения высокообразованными специалистами и загоняло исламское образование в рамки домашнего и вело к его последующей деградации и атомизации. В программу обучения 1966/1967 уч.г. были внесены изменения — число часов обучения снизилось с 41 до 36. Сокращение произошло за счет изучения узбекского языка и религиозных дисциплин. В программу входило 14 предметов⁶ (см. табл. 1).

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 41–43.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 137. Л. 14.

³ Средние зарплаты в России и СССР с 1853 по 2010 годы. Доступ: <http://www.opoccuu.com/wages.htm> (проверено 14.05.2012).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 19. Л. 63.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 19. Л. 63, 64–72; Д. 92. Л. 2; Д. 126. Л. 24–25; Д. 128. Л. 70.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 19. Л. 64.

Таблица 1

**Программа изучения предметов
в медресе Мир-Араб, 1966/1967 уч.г.**

Название предметов	Классы		
	3	5	8
Религиозные предметы			
Чтение Корана	5	4	2
Толкование Корана	–	2	5
Изречение Пророка	5	4	5
Гуманитарные науки			
Морфология арабского языка	4	4	–
Синтаксис	–	4	4
Литература и разговорная речь арабского языка	4	5	5
Русский язык и литература	4	4	4
Каллиграфия арабского письма	4	2	2
Обществоведение	2	2	2
Экономическая география зарубежных стран	2	2	2
Политэкономия	2	–	–
Узбекский язык и литература	2	–	2
История СССР	2	2	2
Физкультура	1	1	1
ИТОГО	37	36	36

Как видно из таблицы, религиозные предметы занимали около 30% учебного времени.

В 1971 г. в Ташкенте был открыт Исламский институт имени имама Аль Бухари.

У советской легальной, контролируемой системы подготовки исламских кадров был и 2-й уровень — обучение в зарубежных исламских учебных заведениях и на теологических факультетах университетов. В период 1940-х — 1960 гг., как показывает анализ архивных документов, через эту систему прошли единицы, и уехали на учебу в аль-Азхар, Карауинский и Дамасский университеты поименно: М. Абдуллаев, Ш. Шаисламов, Ю. Шакиров¹, Р. Идрисов, Г. Абдуллаев², А. Мавланкулов, Т. Юнусов, У. Турсунов³, Ш. Бабаханов и М. Каттаханов⁴. Ситуация с числом выезжающих на обучение мусульман ССР не изменилась и в конце 1960-х гг.

¹ ГАРФ. ф. Р-6991. оп. 3. д. 101. л. 102–103; д. 102. л. 308–309.

² ГАРФ. ф. Р-6991. оп. 3. д. 129. л. 196–199; д. 146. л. 111а — 111б; д. 156. л. 166–170; д. 170. л. 82; д. 174. л. 18. 19. 21. 31. 32. 40; д. 194. л. 13–15. 19; д. 213. л. 3; д. 216. л. 47.

³ ГАРФ. ф. Р-6991. оп. 3. д. 1393. л. 179; д. 1385. л. 99.

⁴ ГАРФ. ф. Р-6991. оп. 3. д. 1415. л. 175–195; д. 1750. л. 75.

В начале сентября 1967 г. САДУМ посетила делегация ООН. В ходе беседы А. Мавланкулов — ответственный секретарь САДУМа — сообщил им о том, что за рубежом (в аль-Азхаре) учатся 3 посланца САДУМа¹.

Как показывает анализ документов, почти все советские студенты, обучавшиеся в зарубежных мусульманских вузах, испытывали два вида трудностей: материальные — их стипендии были очень маленькими и недостаточная подготовка по большинству религиозных предметов и арабскому языку, что не позволяло большинству из них хорошо учиться на 1-м году обучения.

В 1970-е гг. и большую часть 1980-х гг. ситуация почти не менялась. На учебу уезжали считанные единицы. Речь идет, прежде всего, о таких известных сегодня в мусульманском мире людях, как нынешний председатель Центрального духовного управления мусульман России муфтий Таджуддин. Он в 1973–1978 гг. проходил обучение в университете аль-Азхар². В 1981 г. духовные управления мусульман СССР направили студентов на учебу в исламские вузы Иордании, Сирии и Судана. К началу 80-х гг. некоторые видные мусульманские богословы из СССР окончили зарубежные исламские университеты или совершенствовались в них свои знания. Так, представитель САДУМа по Казахстану Р. Нысанбаев окончил факультет шариата и права Бенгазийского университета (Ливия)³, муфтий Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф в 1980 г. с отличием окончил университет Даъва Исламия в г. Триполи (Ливия)⁴. В 1988 г. председатель СДР К. М. Харчев просил ЦК КПСС разрешить мусульманским организациям СССР направлять на учебу в духовные вузы мусульманских стран до 6 человек ежегодно⁵. Н. Аширов, председатель Духовного управления мусульман Азиатской части России, в 1990 г. был направлен в исламский университет имени Амира Абдель-Кадира (Алжир).

В 1990–1991 гг. по приглашению шейха аль-Азхара первые группы молодых советских мусульман закончили в этом университете 3-месячные курсы подготовки имамов⁶.

Таким образом, для советских мусульман, наряду с хаджем, приездами мусульманских делегаций в СССР или выездов представителей духовных управлений в зарубежные командировки, еще одним способом контактов с внешним миром стали поездки на учебу. Но такой канал общения и получения информации об исламе, жизни зарубежных единоверцев был уделом весьма небольшого круга людей из огромного числа советских мусульман, имевших желание и соответствующие знания для поездок на обучение. Более того, такая отправка на учебу не реша-

¹ ГАРФ. ф. Р-6991. оп. 6. д. 126. л. 199.

² См.: Таджуддин (Таджуддинов) Талгат Сафич. Доступ: <http://dumf.ru/regions/2/biographies/2258> (проверено 01.11.2013).

³ ГАРФ. ф. Р-6991 Оп. 6. Д. 2031. Л. 14–20.

⁴ См.: Биография шейха Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа. Доступ: <http://www.islam.uz/home/msmy/676-msmy.html> (проверено 12.07.2012).

⁵ ГАРФ. ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3580. Л. 10–14.

⁶ См.: Шарипова Р. М. Исламские концепции образования (теория и практика). — М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 2010. С. 48.

ла главную проблему — удовлетворение кадрового дефицита молодых и хорошо образованных мусульман, способных долгое время проработать в системе духовных управлений и способствовать возрождению ислама. Как показывает анализ документов и практики, почти до самого развала СССР партийно-государственный аппарат чинил множество препятствий мусульманам, желающим получить исламские знания как внутри СССР, так и за его пределами. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Практически любой мусульманин может свободно выехать из России и получать исламские знания в любой стране. Но эта возможность, по мнению автора, накладывает на духовные управления мусульман особые обязанности — они должны четко знать и понимать, кто и где, чему и как обучает наших соотечественников. Особо важно иметь четкое понимание того, как знания, приобретенные в таких заведениях, соотносятся с нашими российскими особенностями, и насколько исламскими являются убеждения и знания у вчерашних студентов, вернувшихся на Родину. Самым перспективным путем, по нашему убеждению, является создание системы исламских учебных заведений всех уровней на территории России. При этом духовные управления должны сосредоточить свои силы на проблеме комплектования их как мусульманскими учеными, так и светскими исламоведами, для которых целостность России является жизненным приоритетом. Государство уже помогло духовным управлениям в становлении системы высшего образования — часть исламских вузов получили право выдавать дипломы государственного образца. Следующим полезным шагом, по нашему мнению, могло бы стать снижение налогов и коммунальных платежей для таких учебных заведений на 10–20 лет при условии перенаправления освободившихся средств на усиление материально-технической базы таких заведений и привлечение для работы в них лучших религиозных и светских ученых со всего мира. Решив эту задачу, можно будет говорить о потоке желающих обучаться и из зарубежных государств. Такая деятельность позволит повысить авторитет мусульман России и Российского государства в мире, ударит по пропаганде экстремистов, будет способствовать усилению традиционного ислама во всем мире и подготовке зарубежных специалистов, которые, возвратясь в свои страны, смогут объяснить соотечественникам, что РФ является страной, развивающей традиционные исламские ценности.

Интересно отметить, что о проблеме отучившихся за рубежом всерьез заговорили еще в начале XX в. Так, в мае 1911 г. на торжестве по случаю юбилея муфтия М. Султанова депутат Государственной думы Махмудов выразил обеспокоенность проблемой снижения интеллектуального уровня мусульманских лидеров и тем, что «появились какие-то темные личности, получившие образование в египетских трущобах и на константинопольских бульварах»¹.

¹ Сенюткина О. Н. Тюркизм как историческое явление. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2007. С. 396.

Анализ документов показывает, что партийно-государственный аппарат СССР упорно соблюдал двойственную линию в организации исламского образования: при официальном разрешении функционирования духовных учреждений создавалась ситуация постепенного угасания исламского образования из-за малого выпуска молодых специалистов из названных учебных исламских заведений, находящихся в СССР, незначительности числа выпускников зарубежных исламских учебных заведений и естественной убыли. При этом для зарубежных стран создавалась картинка полного благополучия. Этот эффект достигался путем организации пропагандистских показов для иностранцев, посещающих медресе, и выступлений студентов и выпускников Мир-Араба, Баракхона, исламского института имени Аль Бухари в ходе зарубежных поездок. Не последнюю роль в этом играли и лидеры советских мусульман. Доктор исторических наук М. В. Шкаровский, специалист по истории РПЦ, считает, что партийно-государственный аппарат, не сумев уничтожить религиозное образование, пошел по пути жесточайшего контроля над ним: запрещалось издавать учебные пособия, преподавать общеобразовательные дисциплины, необходимые для усвоения богословия, т. к. власти опасались всесторонне подготовленных священнослужителей¹.

Этот вывод полностью касается и системы исламского образования в СССР. С нашей точки зрения, справедлив и вывод группы узбекских исследователей, считающих, что целью деятельности советских медресе была подготовка кадров, лояльно настроенных в отношении советского государства, но не слишком сильно образованных в религиозных науках. По существу, многие студенты проводили время в стенах этого заведения с единственной целью — легализовать религиозное образование (получить диплом), полученное ими в частном порядке (в хужре или в семье)².

Таким образом, подводя итоги статьи, можно утверждать: советская система подготовки исламских кадров имела два уровня. Первый, домашний, был скрытым, тайным, и на него власти влияли при помощи всей мощи государственных органов и общественных организаций. В силу такого воздействия лишь очень немногие люди, пройдя многочисленные ступени отбора — духовных управлений мусульман, работников Совета по делам религиозных культов, проверку со стороны руководящих партийных органов и правительств республик и органов государственной безопасности могли поступить в исламское учебное заведение на территории СССР — это 2-й уровень. И только считанные единицы из выпускников этих учебных заведений в случае успешного прохождения повторной проверки могли уехать в зарубежные ислам-

¹ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 1999. С. 377–378.

² Muminov A. Shigabdinov R. Op.cit. P. 251–252.

ские вузы, которые мы условно называем второй ступенью 2-го уровня.

По нашему мнению, современное теологическое (исламское) образование еще не стало престижным, и исламские учебные заведения не имеют огромного конкурса абитуриентов. Одна из причин такого состояния дел — отсутствие значительных перспектив дальнейшего образования и карьерного роста, что для молодежи является важным аргументом. Еще одна из причин — недостаточность в исламских учебных заведениях числа педагогов с учеными степенями, особенно мало докторов наук и профессоров. Единицы исламских учебных заведений имеют в своем педагогическом коллективе ученых, известных по всей России и за ее пределами. Сегодня исламские учебные заведения могли бы повысить престиж своего образования за счет занятий с использованием Интернета. Организация таких занятий для всех исламских учебных заведений РФ может проводиться с использованием творческих сил лучших преподавателей не только российских исламских вузов, но и светских учебных заведений РФ, а также светских и религиозных заведений зарубежья, идеология которых соответствует принципам миролюбия и ислама. С нашей точки зрения, для проведения лекций по истории ислама в России нашим исламским вузам надо привлечь специалиста с мировым именем — доктора исторических наук Д. Ю. Арапова. Его занятия надо не только транслировать в другие вузы по Интернету, но и обязательно записывать. С целью повышения престижа российского исламского образования целесообразно привлечь к проведению занятий на такой же основе и знаменитых мусульман нашей страны. Так, например, по исламскому богословию мог бы прочитать лекции президент Чеченской Республики Р. Кадыров. Президент Республики Ингушетия Ю.-Б. Евкуров мог бы прочесть несколько лекций по истории войн и военного искусства в рамках таких дисциплин, как история России и всемирная история. По экономическим дисциплинам лекции могли бы прочитать российские предприниматели-мусульмане, помогающие возводить новую мечеть Духовного управления мусульман России.

Если говорить о выстраивании непрерывного образования, нам видится перспективной такая система: ясли — детский сад — школа — колледж — институт (университет). В рамках последнего звена: бакалавриат — магистратура — аспирантура — докторантура. Думается, что нелишним будет вспомнить и советский опыт материального обеспечения студентов-мусульман и культурно-досуговой составляющей. К сожалению, в том же Московском исламском институте (МИИ) за многие годы не были налажены ни коллективное посещение музеев, театров, выставок, ни другие мероприятия. Так как многие студенты МИИ приехали в Москву из деревень и поселков, у них был блестящий шанс расширить свой кругозор и повысить культурный уровень. От качественного проведения таких мероприятий выиграют очень многие: студенты — будущие имамы или чиновники разных уровней, работающие

с верующими, мусульманские общины, которые будут контактировать с людьми, получившими глубокие знания и широкий кругозор за счет учебы, органично совмещаемой с таким отдыхом.

Думается, что проблема приобщения студентов к посещению культурно-досуговых учреждений существует и в других исламских вузах России. Одним из рычагов повышения престижности исламских вузов РФ может стать конструктивный диалог лидеров российских мусульман и государства. Автор статьи имеет в виду предоставление государством различных льгот по коммунальному обслуживанию, помощь в строительстве общежитий для студентов, что может способствовать притоку в исламские вузы не только россиян, но и граждан СНГ. Обучение иностранцев из ближнего зарубежья будет способствовать росту престижа не только российского исламского образования, но и самой России на постсоветском пространстве.

Подводя итоги, можно утверждать, что реализация намеченных в статье направлений поможет создать на территории РФ не один престижный мусульманский вуз, а целую систему учебных заведений, в которую захотят отдать своих детей как россияне, так и иностранцы. От этого выиграет и Россия, и ислам, потому что при такой системе мы все получим высококвалифицированные исламские кадры, которые будут не только знать Россию, но и будут ее любить. В этом случае для большинства мусульман нашей страны мысль о зарубежном исламском образовании станет лишь перспективой дополнительного, а не основного образования, от чего выиграет и российская умма, и российское государство.

В качестве пожелания для повышения эффективности и престижности современного исламского образования автор предлагает: организовать проведение спортивных соревнований среди исламских учебных заведений, на федеральном канале «Культура» проводить игру для студентов, подобную знаменитой передаче «Умники и умницы», в качестве главного приза — поездка на хадж, организовать поездки в дружественные арабские страны для языковой стажировки в светских вузах (религиозное образование должно быть *только* российским).

Для повышения престижа обучения в исламских вузах духовные управления должны ввести некоторые ограничения, например, во главе вузов должны находиться только лица, имеющие степень доктора наук и ученое звание профессора, в ректоратах должны работать только ученые. Преподавательский состав и руководители должны ежегодно иметь определенный объем публикаций, в т. ч. в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также в зарубежных научных изданиях. Единственное исключение возможно, по нашему мнению, для лиц, отвечающих за безопасность и административно-хозяйственную деятельность. Таким образом, профессорско-преподавательский состав вузов будет реальными делами повышать качество и престиж современного российского исламского образования.

Список литературы

Сенюткина О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): монография / под общ. ред. О. А. Колобова. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ; ИД «Медина», 2007. 520 с.

Шарипова Р. М. Исламские концепции образования (теория и практика). М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 2010. 156 с.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 1999. 399 с.

Muminov A. Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan // *Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States* / ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London; N.Y. 2010. 366 p.

Islamic education in Russia and abroad

THE SPECIFICS OF THE SECULAR SYSTEM OF TWO-LEVEL RELIGIOUS STAFF TRAINING: EXPERIENCE AND LESSONS

Vyacheslav A. AKHMADULLIN
Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor;
officer at the disposal of the Chief of the
Military University of the Ministry of
Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya
St, Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: slavaah@yandex.ru

Abstract. The article deals with the organization of training of Soviet Muslims in the Soviet Union and their sending to study in foreign countries. The difficulties and problems of their training are showed. The conclusions on the development of modern Islamic education in Russia are made.

Keywords: Soviet Muslims, Islamic schools, scholarships, Council for Religious Affairs, problems in studies

